

HSSB1049: Причина стремления захватить Сюэ Чуцина

Ши Цзюнь сидел, скрестив ноги, закрыв глаза.

В этот момент на его лбу смутно виднелся странный знак.

Это была печать, скрытая в глубинах его души, которая теперь сгущалась и обретала форму под воздействием Женщины-Императора Цзе Минкконг.

Цзе Мингконг, казалось, все еще находился в глубоком сне под слоем льда.

Тем не менее, блеск на поверхности ледяной статуи светился вечно, не угасая.

Тем временем на лбу Ин Юйжэня в ледяном гробу тоже появилось нечто похожее на сигил. Его узор отличался от того, что был на голове Ши Цзюня.

Тем не менее, от них обоих исходила странная, зловещая дьявольская ци.

Янь Чжаогэ и остальные молча наблюдали за сигилами, терпеливо ожидая.

Спустя некоторое время блеск на поверхности ледяной скульптуры постепенно исчез, как и знаки на лбах Ши Цзюня и Ин Южэнь.

"К сожалению, я тоже не могу видеть сквозь специфику", - раздался голос Женщины-Императора.

Услышав это, глаза Янь Чжаогэ слегка загорелись: "Даже Истинные Бессмертные не могут увидеть его основу. Великий Дьявол, владеющий такими методами, естественно, будет необычным. В результате радиус поиска подозреваемых еще больше сократился".

Женщина-император, очевидно, пришла к тому же выводу: "До Великого бедствия и даосизм, и буддизм часто истребляли дьяволов. Многие великие дьяволы Девяти подземных миров были уничтожены ими".

"Во время Великого бедствия Девять подземных миров тоже пострадали, понеся трагические потери".

Хотя дьяволы возрождались после смерти, так как считалось, что они неугасимы, в этом мире не было абсолюта, так как их нельзя было уничтожить навсегда.

"Великие Дьяволы, которые в настоящее время все еще активны в Девяти Подземных Мирах, ограничены в количестве", - медленно сказала Женщина-Император, - "Тем не менее, это не исключает возможности того, что некоторые Дьяволы разработали планы, прежде чем их уничтожили, чтобы у них был шанс возродиться после этого".

Янь Чжаогэ слегка кивнул.

Это была его первоначальная догадка, которая теперь подтвердилась.

Просто он не знал, от какой могущественной фигуры произошли механизмы, оставленные Ши Цзюнем и Ин Юйжэнь.

Янь Ди посмотрел на Ни Цзиншена, Бао Тао и Ван Пу: "Ши Цзюнь и его мать - потомки моего

покойного старшего ученика-брата. Теперь, когда его больше нет, я, естественно, должен о них заботиться".

"Когда старший ученик брат Юэ вернется из внепространства, мы, возможно, побеспокоим его, чтобы он тоже посмотрел".

Бай Тао сказал: "Старший ученик дядя Янь - верный, праведный человек, который очень ценит отношения. Я верю, что мастер поймет его".

Спустя кропотливое тысячелетие Государь Меча Чжэнь Юбэй сам заботился о единственной оставшейся родословной своего покойного Учителя.

"Кроме того, поскольку дело касается Девяти Подземных Миров, Учитель не станет так просто ослаблять бдительность", - уточнил Бай Тао, - "Даже если бы это не касалось тебя, старший ученик дядя Янь, он все равно бы занялся этим делом. Ведь здесь замешаны великие Дьяволы Девяти Подземных Миров, которые тоже могут быть очень могущественными".

Ван Пу сказал: "Пожалуйста, не дайте этому делу распространиться до возвращения мастера, если сможете".

Янь Чжаогэ, Янь Ди и жители Горы Широкого Крика медленно кивнули.

"Я надеюсь, что этот младший брат и твоя мать смогут вернуться с нами на Северный пик горы Куньлунь", - сказал Бай Тао, - "Никто не может знать, когда сигил великого дьявола может активизироваться".

На горе Куньлунь, до возвращения Государя Меча, женщина-император все еще находилась поблизости, чтобы помочь им в случае, если что-то случится.

Если бы даже женщина-император не смогла ничего сделать, им не оставалось бы ничего другого, как обратиться за помощью к скрытому государю, который постоянно находился в уединении на горе Куньлунь.

Янь Ди сказал: "Боюсь, что это не только доставит хлопоты Крагу Нефритовой Столицы, но и вам придется рисковать".

"Все в порядке", - Ван Пу покачал головой, - "Если действительно случится беда, то на горе Куньлунь возможность ее подавить будет намного выше, чем на юго-востоке Территории Неба Ян. С учетом того, что Женщина-Император и, возможно, даже Скрытый Суверен сделали свой ход, нанесенный ущерб будет значительно меньше".

Янь Ди на мгновение задумался, а затем протянул к ним руки: "Раз так, я буду вас беспокоить".

Трио Бай Тао поспешно ответило, что это не проблема. Женщина-Император, запечатанная во льду, ничего не сказала, так как она явно давала свое молчаливое согласие.

Несмотря на все сказанное, Ши Цзюнь не хотел расставаться со своей сектой.

Тем не менее, решив, что это на благо ему и его матери, он ничего не сказал, подчиняясь этим договоренностям.

После того как вопрос о Ши Цзюне и Ин Юйжэнь был решен, разговор подошел к концу.

Однако после этого Янь Чжаогэ и Янь Ди нанесли специальный визит в гостевые домики и наедине разыскали Юго-Восточного Экзальта Цао Цзе.

Как только Цао Цзе увидел их, он понял, зачем они пришли.

"На этот раз мы пришли по делу моей матери. Пожалуйста, расскажите нам, что вы знаете, Юго-восточный экзальт", - перешел к делу Янь Чжаогэ.

Цао Цзе взглянул на Янь Ди: "Да, хотя ты еще не достиг стадии Человеческого Экзальта, под защитой Великого Простого Облака Великолепия для тебя не должно быть проблем. А вот ты..."

Взглянув на Янь Чжаогэ, он не смог удержаться от вздоха.

"Я глубоко тронут заботой Юго-Восточного Экзальта, - улыбнулся Янь Чжаогэ, - Тем не менее, может быть это из-за Тусклого Лучезарного Колеса, а может быть из-за последнего из Двенадцати Искусств Тусклого Луча, искусства несравненной бесконечности, но хотя я путешествовал к Бессмертному Двору, а также узнал там имя Неизмеримого Небесного Владыки, нет никаких аномалий, которые одолели меня."

"Не должно быть такого, чтобы я вот так просто озарился и обратился, чтобы во мне родился сокровенный свет силы веры".

Цао Цзе был весьма ошеломлен этим: "Те эксперты Секты Тусклого Луча, которые в том году владели Двенадцатью Искусствами Тусклого Луча и находились ниже стадии Человеческого Экзальта, не смогли противостоять этому. Неужели, еще не став Бессмертным Артефактом, Колесо Тусклого Луча настолько эффективно?"

Янь Чжаогэ сказал: "Я не могу сказать этого наверняка. Но все же, неужели Бессмертный Двор и Неизмеримый Небесный Владыка действительно такие чудесные?"

"Просто узнав имя Неизмеримого Небесного Владыки, в наших сердцах останется тень, ведь он сможет просветить и обратить нас?"

"За десятки тысячелетий существования Будущего Будды я никогда не слышал о таких властных методах".

Из предыдущего общения Янь Чжаогэ с Цао Цзе, последний уже знал, что он также знает о нынешних благословенных землях буддизма. Поэтому он не удивился, услышав упоминание о Будде Будущего.

В ответ на вопрос Янь Чжаогэ Цао Цзе медленно сказал: "Если бы не это, Запредельному Миру не пришлось бы запрещать распространять новости о Бессмертном Суде, как мы защищаемся от ядовитой змеи".

"На самом деле именно из-за Неизмеримого Небесного Владыки и Бессмертного Двора новости о буддизме были ограничены нами".

"Бессмертный двор и благословенные земли имеют много конфликтов. Хотя они являются заклетыми врагами, по сути, они одного рода.

Поэтому мы ограничили всю информацию о них".

Цао Цзе слегка поднял голову и сказал: "Что касается того, почему Неизмеримый Небесный Владыка обладает этой чудесной способностью, я не могу знать".

Янь Ди спросил: "Когда я познакомился с Чуцин в том году, не говоря уже о человеческом экзальте, она все еще была далека даже от сферы Боевого Святого. В таком случае, она..."

"Ее ситуация уникальна", - сказал Цао Цзе, - "В ее роду есть высшее сокровище, которое может гарантировать, что она не будет просветлена, несмотря на знание о Неизмеримом Небесном Владыке".

Янь Ди слегка приподнял брови: "О, такое сокровище должно быть очень редким".

"Половина Речной Диаграммы!" Цао Цзе кивнул в знак согласия.

Янь Чжаогэ приложил руку к голове: "Ничего удивительного".

Диаграммы Желтой Реки и Девяти Залов были высшими сокровищами легенд, которые оставили после себя бесчисленное множество историй.

Просто они исчезли из поля зрения на долгие годы еще до Великой Катастрофы.

Он не думал, что его мать может обладать половиной диаграммы Желтой реки.

Янь Чжаогэ тихо кивнул: "Моя мать... или лучше сказать покойный император Тусклого Луча и учитель моей матери, император Светлой Связи, - что именно произошло между ними и Бессмертным Двором?"

"Долго рассказывать", - Цао Цзе изобразил на лице довольно сложное выражение, - "По сути, все это касается одного предмета".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103424>